

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
5 December 2016
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 27-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 1 ноября 2016 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Турбек (заместитель Председателя) ..... (Венгрия)

затем: г-н Катота (заместитель Председателя) ..... (Замбия)

Содержание

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии
(*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (srcogrections@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-19047 (R)X

Просьба отправить на вторичную переработку

В отсутствие г-на Данона (Израиль) председательское место занимает заместитель Председателя г-н Турбек (Венгрия).

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (продолжение) (A/71/10)

1. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав VII–IX доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10).

2. **Г-жа Самарасингхе** (Шри-Ланка), обращаясь сначала к теме «Охрана атмосферы», говорит, что ее делегация с удовлетворением отмечает, что работа Комиссии по этому важному вопросу идет в правильном направлении и что в предварительном порядке был принят текст пяти проектов руководящих положений и пункта преамбулы.

3. С учетом того, что каждый год вследствие загрязнения воздуха преждевременно умирают миллионы людей, эта тема, безусловно, заслуживает внимания Комиссии. В Парижском соглашении 2015 года изменение климата определяется как «общая озабоченность человечества»; Комиссии следует учитывать эту концепцию в своей работе.

4. Данная тема связана с вопросами и сложностями как в области науки, так и в области права. Шри-ланкийская делегация твердо убеждена в том, что эту тему невозможно полноценно обсуждать или прорабатывать без участия научного сообщества. Поэтому она с удовлетворением отмечает, что в целях более глубокого ознакомления членов Комиссии с соответствующими научными концепциями и содействия расширению обмена между экспертными научными и правовыми органами международного сообщества под руководством Специального докладчика был налажен диалог с ведущими учеными мира, которые занимаются проблематикой атмосферы. Делегация рассчитывает, что в ходе работы над этой темой будет организовано больше подобных мероприятий.

5. Одно из центральных мест в работе над этим вопросом отводится руководящему положению 3 («Обязанность охранять атмосферу»). Шри-Ланка

отмечает, что в отношении этой обязанности не существует единого мнения, в частности в том, что касается вопроса о ее толковании в духе статьи 48 статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния как обязательства *erga omnes*.

6. Атмосфера — это исчерпаемый природный ресурс с ограниченной ассимиляционной емкостью, и поэтому Шри-Ланка поддерживает проект руководящего положения 5 («Устойчивое использование атмосферы») и проект руководящего положения 6 («Справедливое и разумное использование атмосферы»). Особую важность имеет проект руководящего положения 7 («Преднамеренное крупномасштабное изменение атмосферы»). Возможно, что повсеместно применяемые технологии геоинженерии, использование которых в будущем будет только расширяться, позволяют предотвращать негативные последствия стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций, но к их внедрению следует подходить с большой осторожностью.

7. Содержание нового четвертого пункта преамбулы, касающегося особого положения и особых потребностей развивающихся стран, нуждается в существенной доработке. Работая над проблематикой атмосферы, Комиссия также должна учитывать, что в статье 2 Парижского соглашения от 2015 года говорится об общей, но дифференцированной ответственности государств. Необходимость уделять особое внимание развивающимся странам нашла отражение в ряде международных документов, в том числе в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата.

8. **Г-жа Буше** (Канада), касаясь темы *jus cogens*, говорит, что предложение Специального докладчика о проведении Комиссией тщательного анализа различий в существующей практике толкования основополагающих принципов права было весьма своевременным, и канадская делегация надеется, что результаты этого анализа позволят прояснить ряд вопросов, относящихся к императивным нормам.

9. Любое определение *jus cogens* должно соответствовать положениям Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года и не долж-

но допускать отхода от этих положений или какого бы то ни было толкования, равносильного отходу от них. При этом было бы полезно, чтобы при анализе *jus cogens* Комиссия развила идею о необходимости признания и принятия императивных норм не только государствами, но и другими субъектами, такими как международные и неправительственные организации, а в более широком смысле — и международным сообществом. Разработка иллюстративного перечня норм, которые обладают статусом *jus cogens*, принесет пользу лишь в том случае, если он будет включать преимущественно наиболее широко признанные нормы, от соблюдения которых государства не смогут отказаться. Однако, поскольку нормы *jus cogens* развиваются параллельно с изменениями в жизни международного сообщества, этот перечень следует рассматривать не как окончательный или не подлежащий пересмотру список основополагающих принципов, а как набор примеров наиболее широко признанных императивных норм.

10. Канадская делегация понимает полезность изучения концепции региональных норм *jus cogens*, однако важно проводить различие между анализом региональных и универсальных норм *jus cogens*. Чтобы определить различия между этими двумя концепциями и избежать размывания основ и подрыва легитимности универсальных императивных норм, методология, применяемая при анализе этих двух концепций, должна быть предельно четкой. Кроме того, если Комиссия примет решение провести сравнительный анализ норм *jus cogens* и *jus dispositivum*, то ей придется очень четко обосновать необходимость такого анализа и разъяснить различия между этими двумя концепциями.

11. Стоит рассчитывать, что Комиссия продолжит работу по данной теме и что будущие исследования в области норм *jus cogens* приведут к большей ясности как в отношении ныне существующих императивных норм, так и в отношении требований, применяемых к их установлению.

12. Что касается темы «Охрана атмосферы», то канадская делегация считает, что было бы полезно прояснить, как в будущей деятельности Комиссии будет учитываться понимание, достигнутое в 2013 году. В отношении некоторых предлагаемых руководящих положений возникают вопросы (например, в плане сферы применения и цели).

13. Г-жа О'Салливан (Ирландия), отмечая, что несколько более подробное заявление будет представлено позже и касаясь темы «Преступления против человечности», выражает Секретариату признательность своей делегации за меморандум «Информация о существующих договорных контрольных механизмах, которая может иметь отношение к работе Комиссии международного права» (A/CN.4/698), который послужит хорошей основой для проведения оценки предлагаемых механизмов контроля за ходом осуществления конвенции по этому вопросу.

14. Ирландская делегация с удовлетворением отмечает, что в качестве основы для проекта пункта 3 статьи 5, в котором рассматривается ответственность командиров и других начальников, была использована статья 28 Римского статута. С другой стороны, решение Комиссии посвятить пункт 7 теме ответственности юридических лиц за преступления против человечности не соответствует позиции составителей Римского статута, которые указали на существование глубоких разногласий по данному вопросу и в конечном итоге решили не включать соответствующее положение в Статут.

15. Ирландская делегация разделяет точку зрения Специального докладчика, изложенную в пункте 41 второго доклада (A/CN.4/690), в отношении того, что уголовная ответственность для корпораций не получила единообразного признания во всем мире и что подход, принятый в тех юрисдикциях, где она признана, может существенно различаться. Комиссия тоже отметила в пункте 38 комментария к проекту статьи 5, что до сих пор уголовная ответственность юридических лиц сколь-либо заметно не фигурировала в международных уголовных судах или трибуналах. Поэтому следует рассмотреть вопрос об уместности пункта 7 проекта статьи 5.

16. Ирландская делегация подтверждает свое нежелание того, чтобы работа Комиссии по этому направлению отвлекала внимание от международной инициативы по разработке многостороннего договора о взаимной правовой помощи и выдаче в рамках внутреннего судебного преследования лиц, ответственных за совершение особо жестоких преступлений; в связи с этим она выражает признательность Специальному докладчику за его взаимодействие с должностными лицами из стран, кото-

рые приступили к реализации этого проекта. Делегация принимает к сведению предложение о том, чтобы в третьем докладе Специального докладчика были рассмотрены вопросы прав и обязательств применительно к выдаче предполагаемых правонарушителей и к взаимной правовой помощи в контексте уголовного судопроизводства, однако считает, что рассмотрение этих вопросов будет в значительной степени дублировать работу над содержанием предлагаемого многостороннего договора.

17. Переходя к теме норм *jus cogens*, оратор говорит, что ее делегация разделяет озабоченность Специального докладчика в отношении того, что попытки принять иллюстративный перечень таких норм может изменить природу вопроса и приведет к размыванию его процессуально ориентированной сути в результате переноса акцента на вопрос о статусе конкретных первичных норм. Ирландия предпочитает подход, направленный на определение методологии установления норм *jus cogens* и вытекающих из них правовых последствий. Делегация склонна согласиться с тем, что для прояснения природы некоторых норм *jus cogens* и тех требований, которым они должны отвечать для приобретения повышенного статуса, а также связанных с этими нормами последствий или результатов, будет необходимо привести некоторые примеры. Однако она не видит особой пользы от перечисления примеров норм *jus cogens* в приложении, поскольку это может быть сопряжено с теми же недостатками, которые имеют место в случае перечня норм, даже если указывается, что этот перечень носит иллюстративный характер и не является исчерпывающим.

18. Ирландская делегация согласна с точкой зрения, изложенной Специальным докладчиком в пункте 45 доклада, что для целей работы Комиссии важно то, находят ли нормы *jus cogens* поддержку в практике государств и в судебной практике международных и национальных судов, и что, хотя взгляды на этот вопрос, высказываемые в публикациях, и способствуют пониманию существующей практики и могут служить основой для ее систематизации, на самом деле следует руководствоваться в первую очередь практикой государств и судов.

19. Ирландская делегация разделяет мнение о том, что статьи 53 и 64 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года должны занимать

центральное место в работе по данной теме и что важно строго придерживаться положений Конвенции. В этой связи она высказывается за углубленное изучение подготовительных материалов, касающихся соответствующих положений Конвенции. В частности, важно обеспечить, чтобы не произошло непреднамеренного введения дополнительных требований в отношении признания норм *jus cogens*.

20. В следующем докладе Специальному докладчику следует рассмотреть источники норм *jus cogens* и связь между *jus cogens* и не допускающими отступлений положениями договоров о правах человека, причем в основе третьего доклада должен лежать вопрос о последствиях норм *jus cogens*. Важнейшим аспектом этой темы являются критерии повышения статуса норм *jus cogens* и порядок определения того, «принимается и признается» ли та или иная норма *jus cogens* «международным сообществом государств в целом как норма, отклонение от которой недопустимо».

21. Хотя существование не допускающих отклонений норм на региональном уровне возможно, ирландская делегация несколько скептически относится к вопросу о региональном применении *jus cogens*. Она рассчитывает, что в будущих докладах этот вопрос будет рассмотрен совместно с вопросом о применимости концепции «настойчиво возмражающего государства».

22. **Г-жа Чигиял** (Федеративные Штаты Микронезии) говорит, что фрагментация международного права вызывает у развивающихся стран серьезную озабоченность. Чтобы обеспечить создание максимально унифицированного свода норм международного права, микронезийская делегация призывает Комиссию уделять в своей работе первоочередное внимание опасностям, связанным с такой фрагментацией.

23. Микронезийская делегация глубоко убеждена в том, что охрана атмосферы остается самой насущной проблемой, стоящей перед современным человечеством. В замечаниях, представленных Комиссии в январе 2015 года, Микронезия заявила, что «мы можем сохранить источники существования и жизнь нынешнего и будущих поколений человечества только путем создания всеобъемлющего глобального режима регулирования надежной защиты атмосферы».

24. Микронезийская делегация приветствует принятие Комиссией проекта руководящего положения 3, который является, пожалуй, самым важным. Она отмечает, что, хотя предложение Специального докладчика разделить два аспекта охраны атмосферы (а именно трансграничное загрязнение и глобальную деградацию) и было принято, с практической точки зрения никаких различий между ними нет: атмосфера над территорией конкретного государства не существует отдельно от глобальной атмосферы. Как определено в проекте руководящего положения 1, термин «атмосфера» «означает газовую оболочку Земли». Из этого логически вытекает, что последствия деятельности того или иного государства для атмосферы над его территорией неизбежно сказываются и на атмосфере над территориями других государств, а также на состоянии более высоких слоев атмосферы, выходящих за пределы национальной юрисдикции.

25. По всей видимости, Комиссия не склонна объединять проблематику трансграничного атмосферного загрязнения и глобальной атмосферной деградации преимущественно в силу того, что существуют трудности в плане увязки наносимого глобальной атмосфере конкретного ущерба с конкретными видами деятельности отдельных государств или в плане подтверждения наличия причинно-следственной связи между ними. Однако существование таких трудностей не имеет принципиального значения с точки зрения индивидуальных и коллективных обязательств всех государств по охране атмосферы. Результаты интерактивного диалога Комиссии с представителями научного сообщества по данному вопросу свидетельствуют о том, что существует явная взаимосвязь между трансграничным атмосферным загрязнением и глобальной атмосферной деградацией и что это особенно наглядно проявляется в изменении климата. Любые действия того или иного государства, которые наносят ущерб атмосфере над его территорией или в районах, выходящих за рамки его национальной юрисдикции, потенциально могут причинить ущерб глобальной атмосфере в целом. Существование такой опасности уже само по себе служит достаточным основанием для возникновения у государства обязательства самостоятельно или в сотрудничестве с другими государствами принимать надлежащие меры по охране атмосферы для того, чтобы предотвращать,

уменьшать или держать под контролем вредные последствия своей деятельности. Поэтому Микронезия считает, что обязанность охранять атмосферу является обязательством *erga omnes*.

26. Микронезийская делегация отмечает, что в пункте 7 комментария к проекту руководящего положения 3 Комиссия проводит различие между действиями государств, направленными на решение проблемы трансграничного атмосферного загрязнения, с одной стороны, и мерами по борьбе с глобальной атмосферной деградацией, с другой. Подразумевается, что в международном праве содержатся более четкие указания на то, как государства могут бороться с трансграничным атмосферным загрязнением, которое возникает по их вине, чем на то, каким образом они могут решать проблему того пагубного воздействия, которое их деятельность оказывает на глобальную атмосферу. Однако, как отмечает сама Комиссия, мнение о том, что государства имеют общее обязательство предотвращать, уменьшать или держать под контролем глобальную атмосферную деградацию находит широкую поддержку в международно-правовых актах (например, в многочисленных международных конвенциях, упоминаемых в сноске 1255 доклада Комиссии, и в прецедентном праве Международного Суда и других международных трибуналов). Таким образом, когда от государства требуется выполнение обязательства охранять атмосферу, нельзя допускать, чтобы оно выполняло это обязательство лишь частично, ссылаясь на то, что в отношении защитных мер по противодействию глобальной атмосферной деградации действуют менее жесткие стандарты. Любая подпадающая под юрисдикцию или контроль государства деятельность, которая может стать причиной трансграничного атмосферного загрязнения, также может стать причиной возникновения или даже ускорения глобальной атмосферной деградации; поэтому все разумные меры, которые имеются в наличии для борьбы с первой проблемой, должны быть также применимы и для решения последней.

27. В течение прошлого года международное сообщество предприняло ряд важных шагов по обеспечению охраны атмосферы. Принятие Парижского соглашения и его быстрое вступление в силу свидетельствуют о глобальном признании того, что, говоря языком Парижского соглашения, «изменение

климата является общей озабоченностью человечества» и что все государства должны работать над обеспечением «целостности всех экосистем» путем принятия конкретных мер по решению проблем, связанных с изменением климата, как на национальном, так и на международном уровне. Ранее в текущем месяце стороны Монреальского протокола по веществам, разрушающим озоновый слой, приняли в Кигали поправку к Протоколу, которая представляет собой юридически обязательное международное соглашение о поэтапном сокращении потребления и производства гидрофторуглерода (ГФУ) — парникового газа, который на несколько порядков опаснее углекислого газа и ликвидация которого может позволить снизить повышение средней глобальной температуры на полградуса по Цельсию.

28. Микронезия принимала активное участие в переговорах по Парижскому соглашению в качестве малого островного развивающегося государства и вошла в число стран, которые ратифицировали его без промедлений. Как одна из первых сторон Монреальского протокола, которые выступили с предложением принять поправку к нему по вопросу о ГФУ, Микронезия также была инициатором международных переговоров о принятии этой поправки и продвигала принятие Микронезийской декларации, в которой содержится призыв ко всем сторонам принять незамедлительные меры в отношении ГФУ. Несмотря на то, что по сравнению с развитыми (и некоторыми развивающимися) странами выбросы парниковых газов в Микронезии весьма незначительны, на национальном уровне она взяла на себя обязательство принять меры по реорганизации своего энергетического сектора в целях снижения его зависимости от ископаемых видов топлива.

29. Микронезийская делегация решительно поддерживает предложение Специального докладчика о том, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о взаимосвязанности норм права атмосферы и норм других отраслей международного права, в частности морского права и международного права в области прав человека. Атмосферная деградация непосредственно связана с деградацией Мирового океана вместе с его живыми и неживыми ресурсами, а также с ухудшением ситуации в области основных прав человека. Парниковые газы и другие вредные вещества, которыми человечество накапливает атмо-

сферу, в конечном итоге служат причиной потепления и закисления океана, в результате чего происходят такие явления, как обесцвечивание коралловых рифов, непредсказуемая миграция ценных рыбных запасов и серьезные нарушения в морской пищевой цепи. Атмосферная деградация, особенно изменение климата как одно из ее проявлений, подрывает права человека, в том числе права на жизнь, на развитие, на надлежащее водоснабжение, на охрану здоровья, на приемлемый уровень жизни, на продуктивное владение собственностью и пользование ею, на культурные обычаи и традиции и на самоопределение. Будучи малым островным развивающимся государством, которое обладает обширными морскими пространствами и издавна имеет историческую и культурную связь с естественной средой, Микронезия рассчитывает принять участие в будущем обсуждении этих вопросов.

30. **Г-н Хиротано** (Япония) говорит, что его делегация признает важность темы преступлений против человечности с точки зрения заполнения правовых пробелов между обязательствами по предотвращению и наказанию и последовательно поддерживает работу Комиссии над этим вопросом. Япония поддерживает кодификацию норм, в которых дается определение таких преступлений и связанных с ними обязательств, а также определяется порядок установления юрисдикции. Борьба с безнаказанностью тех, кто совершает наиболее тяжкие преступления, требует согласованных действий международного сообщества. Япония выражает надежду на то, что Комиссия продолжит обсуждение этого вопроса в духе сотрудничества и на конструктивной основе.

31. Переходя к теме «Охрана атмосферы», оратор говорит, что, по мнению его делегации, проект руководящего положения 3 об обязанности охранять атмосферу стал одним из наиболее важных результатов рассмотрения темы атмосферы и работы шестьдесят восьмой сессии в целом. Японская делегация высоко оценивает работу Комиссии по проведению анализа и обсуждения дифференцированных обязательств, касающихся трансграничного атмосферного загрязнения и глобальной атмосферной деградации. Представляется, что при работе над проблематикой изменения климата целесообразно рассматривать эти два его аспекта в совокупности. Диалог с учеными в ходе шестьдесят восьмой сес-

сии Комиссии — это эффективный способ решения вопросов, связанных с правовыми аспектами научных тем.

32. Япония напоминает, что на своей прошлой сессии Комиссия воздержалась от упоминания концепции общей озабоченности человечества. В третьем пункте преамбулы лишь сказано, что «охрана атмосферы от атмосферного загрязнения и атмосферной деградации является предметом насущной озабоченности международного сообщества в целом», тогда как в одиннадцатом пункте преамбулы Парижского соглашения 2015 года говорится об «общей озабоченности человечества». Комиссии следует пересмотреть этот пункт в ходе будущих сессий и провести новое обсуждение этой концепции.

33. Что касается темы норм *jus cogens*, то Япония высоко оценивает прагматичность Специального докладчика, который не стал разбирать полемику по вопросам теории естественного права и позитивного права. Это позволило сосредоточить внимание на анализе и обсуждении практических аспектов. Японская делегация также выражает признательность Специальному докладчику за подробный обзор истории развития концепции *jus cogens*. Она с удовлетворением отмечает, что Специальный докладчик признает, что темы, связанные с общей методологией и концептуальными вопросами, поднятые в его первом докладе, в силу обстоятельств рассматривались лишь в предварительном порядке и что эти темы будут необходимо пересмотреть и скорректировать по мере продолжения работы над этой проблематикой.

34. Если говорить о том, следует ли Комиссии подготовить иллюстративный перечень норм *jus cogens*, то Япония, осознавая сложности, связанные с подбором надлежащих примеров таких норм, выражает надежду на то, что Комиссия внимательно изучит этот вопрос на будущих сессиях. Как указывают некоторые члены Комиссии, изменение положений Венской конвенции 1969 года не только нежелательно, но и не входит в сферу охвата мандата Комиссии. Пока не ясно, принесет ли изучение темы *jus cogens* осязаемые плоды в плане выявления неуставленных норм. Однако, учитывая важность этой темы, Комиссии следует провести обзор полемики и практики в отношении различных аспектов

jus cogens. Японская делегация надеется, что в будущем Комиссия сможет подготовить по этой теме полезный обзорный документ.

35. **Г-н Адамхар** (Индонезия) говорит, что индонезийское законодательство предусматривает уголовную ответственность за совершение девяти видов действий, квалифицируемых как преступления против человечности, которые указаны в проектах статей, касающихся этой темы. Индонезийская национальная комиссия по правам человека уполномочена расследовать случаи грубых нарушений прав человека. Индонезия проводит кардинальный пересмотр своего Уголовного кодекса, в результате чего в нем будут кодифицированы преступления против человечности. Она планирует предоставить Комиссии информацию по своему внутреннему законодательству в этой области. Принимая во внимание юридические тонкости вопроса о преступлениях против человечности, Комиссии и Специальному докладчику следует внимательно изучить взгляды государств на эту тему.

36. Индонезия придает очень большое значение теме охраны атмосферы. Накануне Индонезия сдала на хранение свой документ о ратификации Парижского соглашения. По мнению индонезийской делегации, обязанности, предусмотренные в проектах руководящих положений 3, 4 и 8 по данной теме (а именно: охранять атмосферу, проводить оценку воздействия на окружающую среду и сотрудничать), являются неразделимыми и взаимодополняющими; поэтому они представляют собой основу деятельности по охране атмосферы. В частности, обязанность охранять предполагает обязательные меры в сотрудничестве с другими государствами.

37. Индонезия серьезно относится к этим обязанностям, о чем свидетельствуют предпринятые ею меры реагирования на атмосферное загрязнение, вызванное лесными пожарами, имевшими место в последние годы. Она ввела административные санкции в отношении примерно 30 компаний, а против нескольких других компаний были возбуждены иски. Индонезия объявила мораторий на выдачу разрешений на эксплуатацию лесных угодий, пальмовых плантаций и торфяных месторождений. Она также работает над снижением уровня вызван-

ного лесными пожарами задымления, которое в последние годы усилилось вследствие экстремальных погодных и климатических условий. В целях содействия работе Комиссии Индонезия готова поделиться своим практическим опытом в этой области.

38. Что касается охраны атмосферы, то необходимо сотрудничество между членами международного сообщества, в частности в сфере правового воздействия на корпорации, совершающие преступления транснационального характера. Страны, в которых находятся штаб-квартиры, руководство или активы корпораций, виновных в загрязнении атмосферы, обязаны принимать участие в деятельности, направленной на обеспечение того, чтобы таким корпорациям не предоставлялось убежище и чтобы к ним применялись меры уголовного, административного и гражданско-правового характера. Проекты руководящих положений должны отражать необходимость таких мер.

39. Индонезия изучает тему *jus cogens* и готова представить свои комментарии, касающиеся работы Комиссии над этим вопросом.

40. **Г-н Рао** (Индия), выступая с комментариями по теме преступлений против человечности, подтверждает мнение своей делегации о том, что во избежание дублирования работы уже существующих международных механизмов, занимающихся этой проблематикой (в том числе Международного уголовного суда) требуется провести серьезное исследование и всестороннее обсуждение соответствующих вопросов.

41. Что касается темы охраны атмосферы, то индийская делегация считает, что в пунктах преамбулы следует подчеркнуть не только особые потребности развивающихся государств, но и историческую ответственность развитых стран, которые, являясь основными виновниками атмосферного загрязнения, получают наибольшую выгоду от промышленной революции.

42. Такие принципы и концепции, как общая озбоченность человечества, оценка воздействия на окружающую среду, должная осмотрительность, справедливость и рачительное обращение с атмосферой и пространствами общего пользования, регулируются многими договорами по экологическому праву и нормами общего международного права.

Одно из самых сложных направлений в деятельности по охране атмосферы — это борьба с изменением климата и обеспечение климатической справедливости. Для достижения этих целей требуются согласованные усилия членов международного сообщества во имя сохранения планеты для будущих поколений. Укреплению проектов руководящих положений значительно поспособствует изучение практики стран и нужд развивающихся государств в плане наращивания потенциала.

43. Что касается *jus cogens*, то индийская делегация отмечает, что статьи 53 и 64 Венской конвенции 1969 года формируют юридическую основу для признания и принятия той или иной правовой нормы международным сообществом государств. А что касается пункта 2 проекта вывода 3, то в Комиссии нет единого мнения относительно утверждения о том, что нормы *jus cogens* иерархически выше других норм международного права. Этот вопрос нуждается в дополнительной проработке.

44. Индийская делегация разделяет мнение Специального докладчика о том, что подготовка проекта выводов будет надлежащим итогом рассмотрения этой темы. Она одобряет направления будущей работы, предложенные Специальным докладчиком, в частности его предложение проанализировать правила определения того, какие нормы относятся к *jus cogens* (в том числе вопрос о происхождении таких норм), а также рассмотреть взаимосвязь между *jus cogens* и не допускающими отступлений положениями договоров по правам человека.

45. **Г-н Охеда** (Международный комитет Красного Креста (МККК)) приветствует способствующие предотвращению и пресечению международных преступлений инициативы, направленные на то, чтобы обеспечить привлечение виновных к ответственности и положить конец безнаказанности. Он благодарит Специального докладчика за его приверженность обеспечению того, чтобы проекты статей о преступлениях против человечности и комментариев к ним были основаны на существующих нормах международного права и положениях соответствующих договоров, в частности положениях Римского статута. Любые новые инструменты должны соответствовать существующим нормам международного права, а не противоречить им и не подрывать их.

46. МККК подчеркивает важность того особого внимания, которое уделено в проектах статей совершенствованию национальных мер и укреплению сотрудничества между государствами и взаимодействию с международными уголовными трибуналами в целях пресечения преступлений против человечности и обеспечения того, чтобы виновные понесли наказание. Важно добиться универсальности и целостности Римского статута и продолжать работать над обеспечением эффективного применения его положений. С точки зрения повышения эффективности мер по предупреждению и пресечению преступлений против человечности на национальном уровне по-прежнему важно в соответствии с Римским статутом укреплять принцип взаимодополняемости, чему будет способствовать развитие национальных потенциалов и международного сотрудничества. Оратор благодарит Специального докладчика за то, что он провел с МККК консультации по этому вопросу и учел многие из высказанных тем замечаний.

47. **Г-н Мурасэ** (Специальный докладчик по теме «Охрана атмосферы») благодарит членов Шестого комитета за их комментарии, предложения и критические замечания, которые будут в полной мере отражены в его четвертом докладе. На недавнем неофициальном совещании юрисконсультов министерств иностранных дел, которое было организовано Постоянным представительством Индии при Организации Объединенных Наций, а также в ходе сеанса интерактивного диалога, организованного Постоянными представительствами Австрии и Швеции, были проведены плодотворные обсуждения по вопросу о концепции климатической справедливости.

48. Работа над темой охраны атмосферы требует большого объема специальных научных знаний, и ее успех зависит от участия ученых; поэтому взаимодействие с представителями научных кругов очень полезно. Статья 16 Положения о Комиссии уполномочивает и побуждает ее консультироваться с научными учреждениями и отдельными экспертами, но и поощряют проведение таких консультаций. Специальный докладчик на протяжении многих лет тесно сотрудничает с учеными-специалистами в области наук об атмосфере из Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Всемирной метеорологической организации и Ев-

ропейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций. Поскольку члены Комиссии и Шестого комитета считают проведенный сеанс интерактивного диалога с учеными полезным, он планирует организовать аналогичное мероприятие и в 2017 году. Стоит надеяться, что Шестой комитет будет и впредь способствовать работе над важной темой охраны атмосферы.

49. **Г-н Тлади** (Специальный докладчик по теме «*Jus cogens*»), поблагодарив членов Комитета за их полезные замечания, говорит, что взаимодействие между Шестым комитетом и Комиссией является очень важным и что Комиссии необходимо и впредь прислушиваться к мнениям государств и учитывать их в своей работе, с тем чтобы они находили отражение в материалах работы Комиссии и в будущих докладах Специального докладчика.

50. **Председатель** предлагает Комитету рассмотреть главы X–XII доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10).

51. **Г-н Комиссариу Афонсу** (Председатель Комиссии международного права), вынося на рассмотрение главы X–XII доклада Комиссии, говорит, что более подробное заявление будет размещено на портале «PaperSmart» Комитета. Комиссия имела в своем распоряжении доклад Специального докладчика (A/CN.4/700), который озаглавлен «Третий доклад по вопросу об охране окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» (глава X) и в котором основное внимание уделено выявлению норм, имеющих особое значение в постконфликтных ситуациях, и решению некоторых вопросов, касающихся превентивных мер, которые должны осуществляться в доконфликтных ситуациях, а также особому положению коренных народов. В докладе было предложено девять проектов принципов, из которых три касаются превентивных мер, пять — постконфликтного этапа и один — прав коренных народов. Эти проекты принципов посвящены таким темам, как осуществление и обеспечение выполнения; соглашения о статусе сил и статусе миссий; миротворческие операции; мирные соглашения; постконфликтные оценки и обзоры; пережитки войны на суше и на море; доступ к информации и обмен ею; права коренных народов.

52. Доклад был обсужден Комиссией на ее пленарных заседаниях, а текст предложенных в нем девяти проектов принципов был передан в Редакционный комитет. Редакционный комитет в предварительном порядке принял эти девять проектов принципов с учетом результатов обсуждений третьего доклада. Председатель Редакционного комитета выступил на пленарном заседании Комиссии с заявлением по вопросу о работе Редакционного комитета над этими девятью проектами принципов. Текст этого заявления от 9 августа 2016 года размещен на веб-сайте Комиссии. Для облегчения ознакомления с этими проектами принципов, которые были приняты Редакционным комитетом в предварительном порядке, они также воспроизведены в одной из сносок в главе X. Однако следует подчеркнуть, что положения этих проектов принципов еще не были рассмотрены или приняты Комиссией в полном объеме. Комиссия рассмотрит эти проекты принципов и проект комментариев к ним на одной из будущих сессий.

53. В целях решения некоторых технических вопросов, в том числе вопроса о нумерации проектов принципов в целом, помимо девяти проектов принципов, предложенных в третьем докладе, Комиссия постановила передать Редакционному комитету также и проекты вводных положений и проекты принципов, которые были приняты к сведению в 2015 году. Рассмотрев доклад Редакционного комитета по этим проектам принципов, Комиссия в предварительном порядке приняла проекты принципов 1, 2, 5 и 9–13, включая комментарии к ним.

54. В структурном отношении весь свод проектов принципов разделен на три части, идущие после вступительной части, которая озаглавлена «Введение» и содержит проект принципов, касающихся сферы применения и цели проектов принципов, включенных в свод. Часть первая касается руководящих указаний по защите окружающей среды до начала вооруженного конфликта, а также содержит проекты принципов более общего характера, которые актуальны на всех трех временных этапах. Поэтому эта часть озаглавлена «Превентивные меры». Предполагается, что на более позднем этапе работы в эту часть могут быть включены дополнительные проекты принципов. Часть вторая посвящена охране «[природной] среды во время вооруженных

конфликтов». Часть третья относится к охране природной среды после вооруженных конфликтов.

55. Проект принципа 1 определяет сферу применения проектов принципов и предусматривает, что они «применяются к охране окружающей среды» на всех трех временных этапах: «до, во время или после вооруженных конфликтов». Важно подчеркнуть то, что не все проекты принципов будут применимы на всех этапах и что между проектами принципов, относящихся к этим трем этапам, существует некоторое дублирование. Также нужно отметить, что Комиссия еще не приняла решение о том, следует ли включить в текст проектов принципов определение термина «окружающая среда», а если да, то какой термин предпочтителен для всех или некоторых из этих проектов принципов: «окружающая среда» или «природная среда». Как указано в тексте, Комиссия еще вернется к рассмотрению этого вопроса.

56. Проект принципа 2 касается цели проекта принципов, которая сформулирована следующим образом: «улучшение охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе за счет превентивных мер [...] и за счет природовосстановительных мер». Как и положение о сфере применения, данное положение распространяется на все три временных этапа.

57. Проект принципа 5 [I-x] предусматривает, что «государствам на основании соглашения или иным образом следует специально обозначить в качестве охраняемых зон районы, имеющие большое экологическое и культурное значение». Хотя проект принципа 5 находится в части первой проекта принципов, которые касаются в основном руководящих указаний по защите природной среды до начала вооруженного конфликта, следует отметить, что в части первой также содержатся проекты принципов, которые относятся и к другим временным этапам. Поэтому проект принципа 5 применим и в тех случаях, когда обозначение охраняемых зон может также иметь место либо во время вооруженного конфликта, либо вскоре после его завершения. Кроме того, он перекликается с проектом принципа 13 [II-5], который находится в части второй проекта принципов, касающихся защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта.

58. Переходя к части второй проекта принципов, оратор говорит, что название проекта принципа 9 [II-1] сформулировано как «Общая охрана [природной] среды во время вооруженных конфликтов». В этом принципе отражены обязанность оберегать и охранять природную среду и проявлять заботу о ней и запрет на нападение на любой компонент природной среды, «если только он не становится военным объектом».

59. Проект принципа 10 (II-2) предусматривает, что «право вооруженных конфликтов, в том числе принципы и правила в отношении проведения различия, соразмерности, военной необходимости и мер предосторожности при нападении, применяется к [природной] среде с целью ее защиты». Его общее предназначение состоит в том, чтобы усилить защиту окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, а не просто подтвердить нормы права вооруженных конфликтов. Хотя некоторые принципы и правила, предусмотренные нормами права вооруженных конфликтов, четко определены в этом проекте принципа как имеющие особую актуальность, не следует полагать, что в нем содержится исчерпывающий перечень таких принципов и правил.

60. Проект принципа 11 [II-3] гласит: «При применении принципа соразмерности и правил, касающихся военной необходимости, учитываются природоохранные соображения». Он тесно переплетается с проектом принципа 10 [II-2], но сформулирован более конкретно в отношении применения принципа соразмерности и правил, касающихся военной необходимости. Поэтому данный проект принципа имеет самостоятельное практическое применение; он относится к военным действиям и не связан с определением того, какие объекты следует считать военными.

61. Проект принципа 12 [II-4] предусматривает, что «нападения на [природную] среду в качестве репрессалий запрещаются», и его формулировка буквально воспроизводит положение, изложенное в пункте 2 статьи 55 Дополнительного протокола 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Содержание этого проекта принципа вызвало широкое обсуждение в Комиссии, и некоторые ее члены до

сих пор имеют сомнения в отношении его нынешней формулировки. Существующие разногласия касаются преимущественно следующих трех основных моментов: а) связь между проектом принципа 12 и статьей 51 Дополнительного протокола I; б) соответствие запрещения репрессалий в отношении природной среды нормам международного обычного права; с) в случае наличия такого соответствия — применимость подобного правила как к международным, так и к немеждународным вооруженным конфликтам.

62. Проект принципа 13 [II-5], отсылающий назад к проекту принципа 5, предусматривает, что «любой район с большим экологическим и культурным значением, специально обозначенный по соглашению в качестве охраняемой зоны, защищен от любого нападения, если он не содержит военного объекта». Такая обусловленность предусмотренной в нем защиты объясняется попыткой обеспечить сбалансированность подхода к решению военных, гуманитарных и экологических проблем. Такая сбалансированность отражает суть механизма, предусмотренного в статье 60 Дополнительного протокола I для демилитаризованных зон.

63. Что касается главы XI доклада Комиссии, касающейся темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то в докладе отражены два этапа рассмотрения этой темы. На первом этапе были рассмотрены соответствующие аспекты работы Комиссии в 2016 году, а второй был посвящен продолжению рассмотрения наработок Комиссии по этой теме, сделанных в 2015 году. Комиссия имела в своем распоряжении пятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/701), в котором анализируется вопрос об ограничениях и исключениях в связи с применением иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. В докладе рассматривается ряд методологических и концептуальных вопросов, а также те случаи, в которых иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции действовать не будет. В докладе сделан вывод о том, что практика не позволяет сделать вывод о существовании нормы обычного права, позволяющей применение ограничений или исключений из иммунитета *ratione personae*, равно как и установить наличие тенденции в этом направлении. В связи с этим в докладе

констатируется, что ограничения и исключения из иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции применяются к должностным лицам государства в рамках иммунитета *ratione materiae*. В результате проведенного анализа в докладе был предложен проект статьи 7, озаглавленный «Преступления, в отношении которых иммунитет не применяется».

64. В силу того, что на момент рассмотрения пятого доклада Специального докладчика на шестьдесят восьмой сессии Комиссии доклад был представлен ей лишь на двух из шести официальных языков Организации Объединенных Наций, его обсуждение на этой сессии только началось, и, хотя некоторые члены уже пожелали выступить с комментариями, рассмотрение данного доклада будет продолжено на шестьдесят девятой сессии. Это следует принимать во внимание при чтении краткого отчета о прениях по данному докладу.

65. Выступившие члены Комиссии выразили Специальному докладчику признательность за пятый доклад, в котором приведены яркие, систематизированные и хорошо задокументированные примеры практики государств, нашедшей отражение в договорах и в национальном законодательстве, а также в международном и национальном прецедентном праве. Прозвучало открытое признание того, что данный вопрос, в частности тема ограничений и исключений, юридически сложен и связан для государств с очень деликатными и важными политическими соображениями. Было также упомянуто, что как среди членов Комиссии, так и между государствами существуют разногласия по этому вопросу. Некоторые члены Комиссии указали на необходимость проявлять осмотрительность при работе над этой темой. Краткий отчет о всестороннем обсуждении этой темы, включающий резюмирующие комментарии Специального докладчика, будет представлен после завершения прений в 2017 году.

66. Предполагается, что в 2017 году Специальный докладчик также рассмотрит процедурные аспекты иммунитета государственных должностных лиц от иностранной уголовной юрисдикции. Поэтому Специальный докладчик будет признательна государствам, которые не позднее 31 января 2017 года предоставят ей информацию о национальном законодательстве и практике, в том числе о практике су-

дебных и исполнительных органов, касающуюся следующих вопросов: а) ссылка на иммунитет; б) лишение иммунитета или отказ от него; в) этап, на котором национальные власти принимают во внимание иммунитет (расследование, предъявление обвинения, судебное преследование); д) механизмы, имеющиеся в распоряжении исполнительной власти для передачи информации, юридических документов и заключений в национальные суды в связи с делами, в рамках которых рассматривается или может быть рассмотрен вопрос об иммунитете; е) механизмы международной правовой помощи, сотрудничества и консультаций, к использованию которых могут прибегать государственные власти в связи с делами, в рамках которых рассматривается или может быть рассмотрен вопрос об иммунитете.

67. На предыдущей сессии Комиссия рассмотрела четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/686), в котором были рассмотрены определение «действия, осуществляемого в официальном качестве», материально-правовая сфера охвата иммунитета *ratione materiae* и временной аспект такого иммунитета. Впоследствии Комиссия приняла к сведению доклад Редакционного комитета (A/CN.4/L.865), содержащий проекты статей 2 (f) (в котором дано определение термину «деяние, совершенное в официальном качестве») и 6 («Сфера охвата иммунитета *ratione materiae*»), которые были приняты Редакционным комитетом в предварительном порядке. В 2016 году Комиссия в предварительном порядке приняла эти статьи и комментарии к ним.

68. Для целей данного проекта статей в проекте статьи 2 (f) понятие «деяние, совершенное в официальном качестве» определяется как «любое деяние, совершенное должностным лицом государства в порядке осуществления государственной власти». Термин «деяние» может означать как действие, так и бездействие. Кроме того, выражение «в порядке осуществления государственной власти» использовано для того, чтобы указать на наличие связи между деянием и государством. То есть соответствующее деяние должно быть напрямую связано с осуществлением государственных функций и полномочий, поскольку именно наличие этой связи оправдывает задействование иммунитета в соответствии с принципом суверенного равенства государств.

69. Формулировка «государственной власти» является достаточно широкой и позволяет в целом охватить любые деяния, совершаемые государственными должностными лицами при исполнении ими своих функций и в интересах государства. Она также охватывает функции, перечисленные в проекте статьи 2 (е), где говорится о любом лице, «которое представляет государство или осуществляет государственные функции». Хотя присвоение соответствующего деяния государству и является необходимым условием для того, чтобы это деяние можно было квалифицировать как совершенное в официальном качестве, это не препятствует тому, чтобы это деяние было также отнесено на счет соответствующего лица, поскольку одно и то же деяние может повлечь за собой как ответственность государства, так и личную ответственность нарушителя, особенно в тех случаях, когда речь идет об уголовном преступлении.

70. Определение «деяние, совершенное в официальном качестве», приведенное в проекте статьи 2 (f), не вступает в противоречие с существом вопроса об ограничениях и исключениях в связи с применением иммунитета, который в настоящее время находится на рассмотрении Комиссии.

71. Проект статьи 6 касается материально-правовой и временной сферы охвата иммунитета *ratione materiae*. Он дополняет проект статьи 5, который касается лиц, пользующихся иммунитетом *ratione materiae*. Эти два проекта статей в совокупности предназначены для установления общего режима, применимого к иммунитету *ratione materiae*, который действует исключительно в отношении деяний, совершаемых в официальном качестве. Это означает, что деяния, совершаемые в частном порядке, не подпадают под действие такого режима. В отличие от иммунитета *ratione materiae*, иммунитет *ratione personae* применим к деяниям, совершаемым как в официальном качестве, так и в частном порядке. Материально-правовая сфера охвата иммунитета *ratione materiae* не предвещает вопрос об ограничениях и исключениях в связи с применением иммунитета.

72. Для целей иммунитета *ratione materiae* не имеет значения, продолжает ли лицо, от имени которого была сделана ссылка на иммунитет, занимать государственную должность на момент заяв-

ления об иммунитете или уже перестало быть должностным лицом государства. Этот иммунитет «продолжает существовать после того, как такие лица перестают быть должностными лицами государства». Термин «лица» относится к понятию «государственное должностное лицо», закрепленному ранее в проекте статьи 2 (е). Лица, которые пользовались иммунитетом *ratione personae* в соответствии с проектом статьи 4 и мандат которых закончился, продолжают пользоваться иммунитетом в отношении деяний, совершенных в официальном качестве в тот период, когда их мандат еще действовал.

73. Что касается главы XII доклада Комиссии, то Комиссия имела в своем распоряжении четвертый доклад Специального докладчика (A/CN.4/699) по теме «Временное применение договоров», в котором содержится предложение по проекту руководящего принципа 10 («Внутреннее право и соблюдение режима временного применения договора в целом или части договора»).

74. После обсуждения этого проекта руководящего принципа на пленарных заседаниях Комиссия постановила передать его в Редакционный комитет в формулировке, предложенной Специальным докладчиком. Однако главные усилия Редакционного комитета были направлены на то, чтобы завершить рассмотрение проектов руководящих принципов, переданных ему в 2015 году, что он не сумел сделать ранее в силу нехватки времени. На сессии 2016 года Редакционный комитет не смог завершить работу над всеми переданными ему проектами руководящих принципов. Ожидается, что Редакционный комитет продолжит и завершит рассмотрение остальных проектов руководящих принципов в ходе сессии 2017 года.

75. 9 Августа 2016 года Комиссия получила доклад Председателя Редакционного комитета, содержащий проекты руководящих принципов 1–3 и проекты руководящих принципов 4 и 6–9, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке на шестьдесят седьмой и, соответственно, шестьдесят восьмой сессиях. Этот доклад размещен на веб-сайте Комиссии. Для облегчения ознакомления с этими проектами принципов, которые были приняты Редакционным комитетом в предварительном порядке, они также воспроизведены в одной из

сносок в главе XII. Однако следует подчеркнуть, что положения этих проектов принципов еще не были рассмотрены или приняты Комиссией в полном объеме. Комиссия приняла к сведению проекты руководящих принципов в формулировке Редакционного комитета. Ожидается, что Комиссия примет решение по проектам руководящих принципов и комментариев к ним в ходе сессии 2017 года.

76. Оратор говорит, что в своем нынешнем выступлении он остановится только на содержании прений в Комиссии по четвертому докладу Специального докладчика (A/CN.4/699), в котором был продолжен анализ взаимосвязи положений о временном применении договоров с другими положениями Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, а также практики международных организаций в связи с временным применением договоров. Добавление к четвертому докладу Специального докладчика (A/CN.4/699/Add.1) содержит примеры недавней практики Европейского союза в отношении временного применения соглашений с третьими государствами.

77. Что касается взаимосвязи с другими положениями Венской конвенции, то Специальный докладчик сосредоточил внимание на анализе взаимосвязи между временным применением и положениями об оговорках, недействительности договора, прекращении договора или приостановлении его действия вследствие его нарушения, закрепленными в статье 60, и положениями о правопреемстве государств, ответственности государства и начале военных действий, закрепленными в статье 73. Прения в Комиссии касались в основном методологии, основным вопросом которой является вопрос о том, совпадают ли юридические последствия временного применения с юридическими последствиями, возникающими после вступления договора в силу.

78. В целом члены Комиссии приветствовали решение Специального докладчика рассмотреть вопрос об актуальности норм внутреннего права с точки зрения временного применения договоров. Однако они отметили, что необходимы дополнительные разъяснения в отношении различных ситуаций, которые возникают в связи с временным применением, и вытекающих из них правовых последствий. В целях обеспечения более глубокого пони-

мания различных сценариев, затрагиваемых работой по данной теме, Специальному докладчику было предложено дополнительно проанализировать, как соотносятся между собой нормы международного и внутреннего права в контексте временного применения договоров.

79. В качестве возможных будущих направлений работы предлагаются следующие: комплексное изучение положений договоров, касающихся временного применения, в целях обретения более глубокого понимания этой темы; проведение сравнительного анализа соответствующих договорных положений, чтобы облегчить понимание режима временного применения договора и того, как он соотносится с режимом полного применения договора; сопоставление положений, содержащихся в соглашениях, которые предусматривают, что временное применение будет осуществляться при соблюдении норм внутреннего права. Хотя несколько членов Комиссии приветствовали намерение Специального докладчика подготовить типовые положения о временном применении, также были высказаны и некоторые опасения в связи с тем, что попытка проанализировать смысл каждого положения может привести к искажению того смысла, который государства вложили в аналогичные положения, содержащиеся в уже существующих договорах. Члены Комиссии по-прежнему поддерживают Специального докладчика в его работе по подготовке проектов руководящих принципов, которая направлена на то, чтобы снабдить государства и международные организации полезным инструментом.

80. В главе III своего доклада Комиссия отметила, что она была бы признательна государствам за предоставление информации об их практике в области временного применения договоров. Такая информация должна включать сведения о внутреннем законодательстве, касающемся временного применения, а также примеры, относящиеся, в частности, к таким вопросам, как а) принятие решения о временном применении договора; б) принятие решения о прекращении временного применения; в) правовые последствия временного применения.

81. Оратор говорит, что хотел бы вновь привлечь внимание к решению Комиссии, сформулированному в пункте 258 доклада о работе ее шестьдесят восьмой сессии: обратиться к Секретариату с

просьбой представить меморандум с анализом практики государств в отношении договоров (как двусторонних, так и многосторонних), находящихся на хранении или зарегистрированных за последние 20 лет у Генерального секретаря, которые содержат положения о временном применении, в том числе связанных с ними договорных действий.

82. *Председательское место занимает заместитель Председателя г-н Катота (Замбия).*

83. **Г-жа Кухо** (наблюдатель от Европейского союза), выступая также от имени стран-кандидатов Албании, бывшей югославской Республики Македония, Сербии, Турции и Черногории, страны — участницы процесса стабилизации и ассоциации Боснии и Герцеговины, а кроме того, Республики Молдова и Украины, говорит, что Европейский союз проявляет живой интерес к теме «Временное применение договоров». Учредительные договоры Европейского союза предусматривают возможность временного применения, и такое применение широко используется в практике Европейского союза.

84. Как представляется, в Комиссии нет общего мнения в отношении того, на какой методологии следует строить текущую работу. Если Специальный докладчик опирается на комментарии по отдельным статьям Венской конвенции, а затем делает выводы преимущественно на основе проведения аналогии, то доклад Комиссии свидетельствует о том, что ее члены придерживаются самых разных мнений. Некоторые из них выражают сомнения относительно уместности использования простой аналогии и указывают на необходимость изучения соответствующей международной практики.

85. В противопоставлении этих методологических подходов есть определенный смысл. Проведение аналогии весьма полезно, однако, чтобы работа увенчалась успехом, такой методологический подход должен надлежащим образом сочетаться с изучением практики в отношении избранных или представляющих особый интерес вопросов. На самом деле источником этой проблемы, возможно, является статья 25 самой Венской конвенции. С одной стороны, в пункте 1 статьи 25 предусматривается, что договор или часть договора может применяться на временной основе, и тем самым подтверждается, что такое применение имеет правовые последствия. При этом в ней, например, не указывается, какие

статьи Конвенции применяются, и не устанавливаются пределы правовых последствий временного применения, предотвращающие лишение договора его объекта и цели, как может быть в случае с подписанием (статья 18). С другой стороны, пункт 2 статьи 25 допускает выход из договорных обязательств без соблюдения каких-либо формальных требований (например, в отношении формы или периода уведомления).

86. Европейский союз поддерживает сформулированную в пункте 258 доклада Комиссии просьбу о том, чтобы Секретариат представил ей меморандум с анализом практики государств в отношении договоров, которые содержат положения о временном применении. С точки зрения работы над проектами руководящих принципов полезнее всего было бы, чтобы в рамках такого анализа основное внимание было уделено главным тенденциям в договорной практике и общим и повторяющимся вопросам, которые относятся к данной теме.

87. К таким вопросам, которые было бы полезно рассмотреть, относятся следующие: предусматривается ли временное применение в самом соглашении или же это оговаривается каким-либо иным образом; распространяется ли режим временного применения на все соглашение или лишь на некоторые из его частей; какие положения подлежат временному применению — лишь основные/технические положения или также и положения институционального характера; возможно ли с пользой для дела сгруппировать области, в которых используется (или наиболее часто используется) режим временного применения; существует ли какая-либо корреляция между степенью сложности соглашений и их временным применением; содержат ли соглашения отдельные положения о прекращении или приостановлении действия режима временного применения; существуют ли какие-либо различия между механизмами временного применения в зависимости от того, к какому договору они относятся — двустороннему или многостороннему.

88. Комиссия должна быть в состоянии сформулировать общее представление о том, по каким категориям можно разбить вопросы, связанные с временным применением, так чтобы это имело практический смысл. Итоговый документ по проектам руководящих принципов должен быть простым и по-

нятым, и в нем должны рассматриваться лишь те вопросы, которые наиболее часто возникают в реальной практике. Этот подход также может быть полезен при работе над типовыми положениями, которые намеревается предложить Специальный докладчик, и над комментариями к ним. В то же время обмен мнениями по нетипичным соглашениям или редко возникающим вопросам может не только быть бесполезным с точки зрения достижения основной цели проектов руководящих принципов (которая должна заключаться в укреплении стабильности договорных отношений при временном применении договоров и в обеспечении методологической основы для решения основных вопросов), но может даже отвлечь внимание от достижения основной цели.

89. Более подробный вариант заявления оратора, содержащий дополнительные комментарии по конкретным вопросам, рассмотренным в докладах Комиссии и Специального докладчика 2016 года, будет размещен на портале «PaperSmart» Комитета.

90. **Г-н Хернес** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) и ссылаясь на тему «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что, как показывает опыт, вооруженные конфликты не только причиняют тяжкие страдания людям и наносят колоссальный ущерб гражданскому имуществу и гражданской инфраструктуре, но и являются причиной широкомасштабного разрушения и деградации окружающей среды и что это зачастую ведет к тяжелым, далеко идущим и долгосрочным последствиям как для самой природы, так и для гражданского населения, выживание которого зависит от природных ресурсов.

91. Поэтому страны Северной Европы уже давно работают над усилением защиты природной среды до, во время и после вооруженных конфликтов. В этом контексте они выражают удовлетворение в связи с принятием резолюции о защите окружающей среды в районах, затронутых вооруженным конфликтом, на второй сессии Ассамблеи Организации Объединенных Наций по окружающей среде, а также в связи с тем, что в этой резолюции к государствам обращен призыв соблюдать все соответствующие нормы международного права. Достиже-

нию этой цели могло бы поспособствовать уточнение соответствующих действующих норм и принципов международного права.

92. Страны Северной Европы в целом одобряют третий доклад (A/CN.4/700) и представленные в нем формулировки проектов принципов, которые служат хорошей основой для обсуждения этой темы. Они с удовлетворением отмечают, что Редакционный комитет в предварительном порядке принял девять проектов принципов, основанных на девяти проектах принципов, предложенных Специальным докладчиком, и рассчитывают на то, что они и комментарии к ним будут приняты Комиссией в 2017 году.

93. Страны Северной Европы подчеркивают центральное значение проекта принципа 4 («Меры для улучшения защиты окружающей среды»), в котором предусматривается, что государства должны принимать эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры в целях улучшения защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами во исполнение своих обязательств по международному праву. Хотя мнения в отношении точной сферы охвата и точного смысла обязательств по защите природной среды в связи с вооруженными конфликтами могут различаться, все государства обязаны с уважением относиться к обязательствам, вытекающим из норм международного гуманитарного права, и гарантировать свое выполнение таких обязательств.

94. По мнению стран Северной Европы, проект принципа 8, касающийся экологических последствий международных миротворческих операций, и проект принципа 14, в котором содержится призыв к сторонам конфликта урегулировать все вопросы, относящиеся к восстановлению природной среды и ее охране, при заключении мирных соглашений, заслуживают дальнейшего обсуждения.

95. Переходя к теме «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», оратор говорит, что страны Северной Европы полностью согласны с выводом Специального докладчика о том, что ограничения и исключения в связи с применением иммунитета должностных лиц государства, несомненно, применимы в контексте иммунитета *ratione materiae* в отношении основных международных преступлений; это правило рас-

пространяется на деятельность как международных трибуналов, так и национальных органов правосудия. Они также выступают в поддержку включения в перечень преступлений, на которые не распространяется иммунитет *ratione materiae*, таких преступлений, как геноцид, преступления против человечности, военные преступления, пытки и насильственные исчезновения; но при этом они не исключают возможность добавления в этот перечень и других категорий преступлений.

96. Что касается проведения теоретического различия между понятиями «ограничения» и «исключения», то страны Северной Европы поддерживают предложение Специального докладчика. Предусматривая использование простой формулировки «иммунитет не распространяется», это предложение позволяет преодолеть препятствия, связанные с теоретическими аспектами природы иммунитета, и установить четкое правило.

97. Страны Северной Европы приветствуют инициированное Комиссией широкое обсуждение вопроса об исключениях в связи с применением иммунитета в национальных органах правосудия, которое будет продолжено в 2017 году. Они согласны с мнением о том, что решение Международного Суда по делу «Ордер на арест от 11 апреля 2000 года (Демократическая Республика Конго против Бельгии)» следует толковать узко, а именно применительно к иммунитету *ratione personae*. Вместе с тем они подтверждают свое мнение о том, что никакие правила иммунитета не должны применяться в национальных органах правосудия в случае преступления геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений.

98. Страны Северной Европы подчеркивают важность юридической согласованности с касающимися иммунитета правилами международных судов, в частности с режимом, установленным Римским статутотом, статья 27 которого отражает устоявшуюся норму международного права. Хотя они и признают существование различных норм международного права в отношении исключений в связи с применением иммунитета в национальных органах правосудия в отношении *ratione personae* и *ratione materiae*, они призывают Комиссию принять во внимание положения статьи 27 и использовать формулировку

«без какого бы то ни было различия на основе должностного положения».

99. Страны Северной Европы полностью поддерживают использование оговорки «без ущерба для» непосредственно в отношении обязательств по сотрудничеству, которые могут возникать в связи с другими обязательствами, которыми связано государство.

100. Отмечая, что в шестом докладе Специального докладчика 2017 года будут рассмотрены процедурные аспекты иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, страны Северной Европы подчеркивают важность процедурных гарантий, распространяющихся на решения независимых прокуроров, в целях обеспечения того, чтобы во внимание принимались все соответствующие аспекты дел, связанных с требованиями о применении иммунитета. Они по-прежнему твердо убеждены в том, что для недопущения разбирательств, которые политически мотивированы или представляет собой незаконное осуществление юрисдикции, важное значение имеют надежные механизмы, основанные на принципе верховенства права. По-прежнему остаются открытыми ключевые вопросы о том, кто должен быть наделен полномочиями принимать судебно-процессуальные решения, касающиеся иммунитета, и как обеспечить создание надлежащих механизмов контроля, дающих гарантию того, что такие решения будут выноситься только после рассмотрения всех имеющих отношение к делу факторов.

101. Страны Северной Европы поддерживают работу Комиссии по теме «Временное применение договоров». Хотя в четвертом докладе Специального докладчика (A/CN.4/699) и уделяется некоторое внимание вопросу о международной ответственности за нарушение договора, который применяется временно, для прояснения этого вопроса могут потребоваться дополнительные исследования. Когда страны Северной Европы договариваются о временном применении договоров, они исходят из того, что такие договоры имеют те же правовые последствия, что и договоры, официально вступившие в силу. Комиссия пришла к тому же выводу после рассмотрения третьего доклада Специального докладчика, и этот вывод был подтвержден Специальным докладчиком в его четвертом докладе.

102. Позитивно, что в четвертом докладе рассматривается вопрос о временном применении договоров в практике международных организаций. Страны Северной Европы с удовлетворением отмечают, что Специальным докладчиком была собрана и проанализирована информация о практике депозитариев многосторонних договоров, (к чему страны Северной Европы призывали ранее), поскольку, как представляется, в такой практике существуют различия. Перечень, включенный в добавление (A/CN.4/699/Add.1), ясно свидетельствует о том, что практика временного применения соглашений о сотрудничестве, заключаемых Европейским союзом и его государствами-членами с третьим государством, распространена весьма широко. Однако страны Северной Европы подчеркивают, что эта тема не должна считаться закрытой, поскольку по-прежнему существуют вопросы в отношении практики международных организаций.

103. Страны Северной Европы поддерживают сформулированную в пункте 258 доклада Комиссии просьбу о том, чтобы Секретариат представил ей меморандум с анализом практики государств в отношении договоров, которые содержат положения о временном применении. Примечательно, что значительная часть регистраций договоров приходится на период после вступления в силу Венской конвенции 1969 года. Ранее Специальным докладчиком уже был собран ряд комментариев по вопросу о практике государств, но объем информации по-прежнему недостаточен. Страны Северной Европы считают, что попытки классифицировать государства и их практику исходя из того, допускает ли их внутреннее законодательство временное применение договоров, сопряжены с трудностями и предпринимать такие попытки следует с осторожностью. Как они уже заявляли ранее, вопрос о том, прибегает ли государство к временному применению или нет, является по сути вопросом конституционного и стратегического характера.

104. Страны Северной Европы с удовлетворением отмечают новое предложение Специального докладчика по проекту руководящего принципа 10 («Внутреннее право и соблюдение режима временного применения договора в целом или части договора»), а также пересмотренные Редакционным комитетом варианты предыдущих проектов руководящих принципов. Они с интересом ожидают ре-

зультатов следующей сессии Комиссии, на которой будут приняты решения по проектам руководящих принципов и комментариям к ним. Как страны Северной Европы отмечали ранее, эти проекты руководящих принципов могут служить практическим инструментом для государств и международных организаций.

105. Страны Северной Европы с удовлетворением отмечают, что в рамках будущей работы над этой темой Специальный докладчик намеревается проанализировать временное применение договоров, в которых закрепляются права отдельных лиц, и предложить типовые положения. Североевропейская пятерка ранее уже высказывала мнение о том, что Комиссии было бы целесообразно разработать типовые положения о временном применении договоров, так как выполнение конституционных требований в отношении ратификации может занять некоторое время, а наличие типовых положений может упростить временное применение договоров. Однако разработка таких положений сопряжена с трудностями в силу существования различий между национальными правовыми системами.

106. **Г-н Тихий** (Австрия), комментируя новые проекты принципов, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом по теме «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что не уверен в необходимости использования в проекте принципа 4 о мерах по улучшению защиты окружающей среды уточняющего слова «эффективные» перед фразой «законодательные [...] и другие меры». Формулировка пункта 1, в котором предусматривается, что государства должны принимать такие меры «во исполнение своих обязательств по международному праву», может быть истолкована как ограничение обязательств мерами, которые уже предусмотрены действующими нормами международного права, не допускающая возникновения новых обязательств.

107. Сфера охвата проекта принципа 8 о миротворческих операциях, возможно, нуждается в уточнении, поскольку определение термина «миротворческие операции» не существует ни в международном праве, ни в международном гуманитарном праве. Аналогичным образом, в случае проекта принципа 14 о мирных процессах возникает вопрос о смысле понятия «мир», поскольку современные вооружен-

ные конфликты редко прекращаются в результате заключения официальных мирных соглашений. Также следует понимать, что положение, содержащееся в пункте 2 проекта принципа 14 о роли международных организаций в мирных процессах, никоим образом не расширяет полномочия международных организаций.

108. Представляется, что пункт 2 проекта принципа 16 о пережитках войны лишь частично применим в ситуациях немеждународных вооруженных конфликтов, поскольку негосударственные стороны вряд ли будут способны заключить официальные соглашения с другими государствами. Для исправления этого недостатка слово «соглашения» в контексте проекта этого принципа следует либо толковать широко, либо заменить другим словом.

109. Формулировка, касающаяся обязательства, вытекающего из проекта принципа 17 о пережитках войны на море, слишком неконкретна и расплывчата, поскольку сфера охвата такого обязательства зависит от статуса соответствующих морских пространств, в которых находятся пережитки войны. Например, любое обязательство сотрудничать в решении проблемы пережитков войны, расположенных в территориальном море, должно рассматриваться в контексте прав соответствующего прибрежного государства.

110. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то австрийская делегация предпочитает воздержаться от комментариев по вопросам теории, которые обсуждались на сессии 2016 года, и дождаться результатов обсуждения, намеченного на 2017 год.

111. Как и ранее, австрийская делегация вновь обращает внимание на вопрос о том, подпадают ли действия государств, осуществляемые их должностными лицами в частном порядке (действия *jure gestionis*), например такие, как приобретение запрещенных материалов военного назначения, под действие правил иммунитета рассматриваемых в проектах статей. Из определения термина «действие, совершенное в официальном качестве», которое содержится в проекте статьи 2 (f) и описано как «[любое] действие, совершенное должностным лицом государства в порядке осуществления исключительных полномочий государственной вла-

сти», не ясно, относится ли он также и к действиям, осуществляемым в частном порядке. Возникает вопрос: понимается ли «государственная власть» лишь как *jure imperii* или же это понятие также относится к любым действиям, приписываемым государству, и в том числе к действиям, осуществляемым в частном порядке?

112. Национальные законы, упомянутые в докладе Специального докладчика, предлагают разные варианты решения этого вопроса, поскольку некоторые из них не признают применимость иммунитета к действиям частного характера, тогда как другие ее признают. Как представляется, в докладе Комиссии не рассматривается иммунитет *jure gestionis* — по видимому, в силу тех соображений, что «государственная власть» понимается только в значении «суверенная власть», как это сделано в Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности. Однако отсутствие определяющего слова «суверенной» в проекте статьи 2 (f) позволяет толковать этот термин и по-другому. Пункт (3) комментария к проекту статьи 2, в котором упоминается о связи между действием и государством, также не способствует прояснению этого вопроса в достаточной мере.

113. Что касается предложения Специального докладчика по проекту статьи 7, то австрийская делегация согласна с идеей об ограничениях в связи с применением иммунитета в случае разбирательства по некоторым уголовным делам. Однако такие ограничения могут быть использованы в политических или даже в мошеннических целях. Поэтому если уж и предусматривать ограничения в связи с применением иммунитета в случае некоторых преступлений, то такие ограничения должны быть подкреплены международным механизмом предотвращения злоупотреблений. Такой механизм, который будет создан в рамках будущей конвенции об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции, может быть основан на положениях, касающиеся временных мер и других срочных процедур, используемых в международных судах и трибуналах. В отношении некоторых дел установление юрисдикции такого механизма может быть предварительным условием для исключения в связи с применением иммунитета.

114. Что касается конкретных исключений, то очевидные кандидаты перечислены в пункте 1 (а) предлагаемого проекта статьи 7, а именно: геноцид, преступления против человечности, военные преступления, пытки и насильственные исчезновения. Вопрос о том, следует ли предусмотреть исключение для «коррупционных преступлений», является предметом для дальнейшего обсуждения: иногда очень трудно доказать факт коррупции, тогда как обвинениями в предполагаемой коррупции особенно легко злоупотреблять. Пункт 1 (с), который основан на статье 12 Конвенции Организации Объединенных Наций о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности и касается преступлений, причиняющих ущерб людям или имуществу, также требует дальнейшего обсуждения. Необходимо проанализировать, должны ли действия, причиняющие ущерб только имуществу, влечь за собой утрату иммунитета. Также следует рассмотреть возможные исключения в связи с применением иммунитета в отношении шпионской деятельности.

115. Что касается пункта 2 проекта статьи 7, то Австрия согласна с мнением о том, что к лицам, пользующимся иммунитетом *ratione personae*, не должны применяться исключения, закрепленные в положениях пункта 1. Таким образом, бывшие главы государств, которые пользовались иммунитетом *ratione materiae* лишь после окончания срока их полномочий, не будут пользоваться иммунитетом в отношении преступлений, перечисленных в пункте 1.

116. Что касается темы «Временное применение договоров», то австрийская делегация согласна с тем, что в отношении договоров, действующих в режиме временного применения, могут делаться оговорки. Что касается нового проекта руководящего принципа 10, то Австрия удовлетворена тем, что в нем содержатся прямые и косвенные ссылки на статьи 27 и 46 Венской конвенции 1969 года, но при этом она выступает за дальнейшую проработку вопроса о действительном согласии. Вопрос о наличии во внутреннем законодательстве (в первую очередь в конституционном праве) необходимых норм в отношении обязательного характера обязательств в рамках временного применения договоров представляет собой один из наиболее важных вопросов в области договорного права.

117. Как австрийская делегация уже отмечала в 2015 году, она согласна с лежащей в основе этого вопроса идеей о том, что если государство принимает на себя международное обязательство по соблюдению режима временного применения договора, то оно не имеет права уклоняться от исполнения своих обязательств по такому договору, ссылаясь на положения своего внутреннего законодательства. При этом ответ на вопрос о том, может ли государство принимать на себя обязательства по временному применению договора, зависит не только от положений самого договора, но и от норм внутреннего права государства. Хотя может показаться, что это подразумевается в новом проекте руководящего принципа 10 в силу наличия в нем ссылки на статью 46 Венской конвенции, было бы целесообразно дать этому более четкое подтверждение, хотя бы в комментарии, и тем самым также подчеркнуть связь между режимом временного применения и его демократической легитимацией в соответствии с нормами внутреннего права каждого отдельного государства.

118. **Г-жа Бенешова** (Чехия) говорит, что более подробное заявление будет размещено на портале «PaperSmart» Комитета. Применительно к теме «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» чешская делегация отмечает, что в проекте принципа 2 не разъясняется ни цель работы над этой темой, ни то, каким образом на основе не имеющего обязательной силы документа может быть достигнута цель «[улучшения] охраны окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе за счет превентивных мер для сведения к минимуму ущерба окружающей среде во время вооруженных конфликтов и за счет природовосстановительных мер».

119. Что касается проекта принципа 1, то чешская делегация выражает удивление в связи с тем, что Комиссия сочла необходимым рассматривать на уровне принципов такой технический вопрос, как временные рамки их применения. Кроме того, учитывая, что Комиссия не готовит потенциально юридически обязательного документа, Чехия считает неуместным вводить понятие «применение». Поскольку временной аспект вполне очевиден из названий и содержания предлагаемых проектов принципов, в проекте принципа 1 нет необходимости. Вместо проектов принципов 1 и 2 будет доста-

точно включить в текст простое заявление, уточняющее сферу применения (т. е. предмет) проектов принципов.

120. Чехия не имеет претензий к проектам принципов 5, 9, 10, 11, 12 и 13. Вместе с тем она отмечает, что если проект принципа 5 касается районов с большим экологическим и культурным значением, то принципы 9–12 относятся лишь к окружающей среде. Поэтому чешская делегация изложит свою окончательную позицию по этим проектам принципов лишь после того, как сможет увидеть их в контексте других предлагаемых принципов.

121. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то в отношении исключений в связи с применением иммунитета *ratione materiae* чешская делегация отмечает, что иногда трудно выявить четко установленные нормы международного обычного права, поскольку практика государств в этой области несколько различается и связанные с этим правовые вопросы отличаются сложностью и деликатностью. Тем не менее Чехия разделяет мнение Специального докладчика и некоторых других членов Комиссии о том, что в практике государств, по всей видимости, существует четкая тенденция (которая также прослеживается в доктрине) поддерживать существование исключений в связи с применением иммунитета *ratione materiae* от иностранной уголовной юрисдикции за совершение таких подпадающих под действие норм международного права преступлений, как геноцид, военные преступления и преступления против человечности, а также другие преступления, прописанные в соответствующих договорах. Представляется, что эта тенденция в принципе должным образом отражена в пункте 1 (а) проекта статьи 7.

122. Что касается проекта статьи 2 (f), в котором приводится определение термина «действие, осуществленное в официальном качестве», то Чехия по-прежнему не убеждена в необходимости этого определения и в том, что оно несет в себе дополнительный смысл или проясняет эту концепцию. В комментариях к проекту статьи 2 (f) следует включить дополнительные разъяснения относительно позиции Комиссии по вопросу о том, как с точки зрения международного права соотносится имму-

нитет *ratione materiae* и присвоение поведения должностных лиц государству.

123. Чешская делегация согласна с выводом первого Специального докладчика по данной теме (который также отражен в меморандуме Секретариата) о том что, по всей видимости, не существует объективных оснований для того, чтобы проводить различие между присвоением поведения в целях установления ответственности и в целях решения вопроса о применении иммунитета. Важно отметить, что любая дифференциация между применением концепции «официального качества» (будь то для целей установления ответственности государства или для целей применения иммунитета *ratione materiae*) может по ошибке «привести [к тому, что] международные преступления [...] будут считаться действиями, присваиваемыми не государству, а исключительно совершившему их лицу» (A/CN.4/686/125), тем самым устраняя международно-правовую ответственность государств за подобные официальные преступления. Кроме того, представляется, что такой принцип симметрии между правилами о присвоении поведения для целей ответственности государства и нормами, применимыми к иммунитету *ratione materiae*, совместим с применением предлагаемых исключений в связи с применением иммунитета *ratione materiae*, а именно преступлений, определенных в нормах международного права и других преступлений, прописанных в договорах, на которые распространяется универсальная юрисдикция, а также действие «территориального исключения».

124. **Г-жа Бейл** (Австралия) говорит о совершенной очевидности того, что, согласно статье 25 Венской конвенции, временное применение договоров и определенных договорных обязательств разрешено. Существует несколько практических причин того, почему государства могут пожелать, чтобы договорные обязательства начали действовать еще до вступления договора в силу. Официальные процедуры прохождения договора через национальные системы может занять длительное время. Временное применение может оказаться необходимым для реагирования на международный кризис или для обеспечения плавной смены последующих договорных режимов. Например, в отношении Соглашения 1994 года об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по мор-

скому праву был задействован режим временного применения для обеспечения того, чтобы на момент вступления в силу Конвенции по морскому праву 1982 года соответствующие обязательства уже выполнялись. Аналогичным образом, соглашения в области воздушного права могут требовать временного применения в целях обеспечения преемственности коммерческих и технических стандартов, касающихся воздушных перевозок.

125. Что касается конечного продукта, то австралийская делегация выступает за разработку руководящих принципов и положений, хотя она также поддерживает и идею о разработке типовых положений. Руководящие принципы и типовые положения могут обеспечить государства полезными рекомендациями без ущерба для действия норм их внутреннего и конституционного права.

126. В своей работе Комиссии следует ориентироваться на практику государств, которой они придерживаются в ходе переговоров и при осуществлении и толковании договоров, действующих в режиме временного применения. При изучении этой практики было бы целесообразно определить виды договоров и договорные положения, которые часто становятся объектом временного применения, а также побудительные мотивы для их применения. Австралия понимает, что информация о практике государств является скудной или вообще недоступной и что при подготовке четвертого доклада Специальному докладчику пришлось поэтому проводить анализ по методу аналогии. В связи с этим Австралия призывает государства ответить на запросы Комиссии о предоставлении информации, с тем чтобы она получила более репрезентативную выборку двусторонних и многосторонних договоров из различных регионов. Австралийская делегация также поддерживает решение Комиссии просить Секретариат представить подборку соответствующих договоров, сданных на хранение за последние 20 лет, которая послужила бы основой для изучения клаузул о временном применении договоров и связанных с этим действий государств.

127. Австралийская делегация согласна с выводом о том, что в отсутствие каких-либо четких запретительных положений в самом договоре ничто не мешает государству начать формулировать оговорки с того момента, когда оно дало свое согласие на вре-

менное применение этого договора. Однако этот случай не следует путать с теми случаями, когда договор прямо разрешает государству сделать заявление, исключающее или ограничивающее временное применение договора. Договорные положения, приведенные Специальным докладчиком в пунктах 29–31 четвертого доклада (A/CN.4/699), относятся к этой второй категории. Заявления, сделанные государствами в соответствии с такими специальными положениями договора, не являются оговорками в отношении самого договора. Скорее, они являются заявлениями государства о том, как оно интерпретирует сферу охвата соглашения в том, что касается временного применения. Австралия была бы признательна за дополнительное прояснение этого вопроса и за изучение других соответствующих примеров из практики государств.

128. Австралийская делегация согласна с тем, что проект руководящего принципа 10 основан на статье 27 Венской конвенции 1969 года. Она разделяет мнение, согласно которому в тех случаях, когда государство дало согласие на временное применение договорных обязательств, это государство не должно иметь возможности оправдывать невыполнение международного обязательства требованиями норм своего внутреннего права. Вместе с тем Австралия благодарит Специального докладчика за то, что он признает отличие этой ситуации от тех случаев, когда государству позволяется ограничивать временное применение договоров на основе положений своего внутреннего законодательства. Австралия поддержит любое решение для этой проблемы, будь то доработку проекта принципа 10, разработку дополнительных руководящих принципов или разработку типовых положений в целях охвата последней ситуации.

129. **Г-н Лоу** (Сингапур), обращаясь сначала к теме «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что материалы трех докладов Специального докладчика и результаты работы Комиссии по этой междисциплинарной теме помогут государствам-членам в решении сложного и очень актуального юридического вопроса.

130. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то в прошлом сингапурская делегация выражала несогласие с высказываниями предыдущего

Специального докладчика, указывающими на «преобладающее мнение» об отсутствии исключений из иммунитета *ratione materiae* и поэтому теперь заявляет о своем согласии с выводом нынешнего Специального докладчика, который изложен в ее пятом докладе и согласно которому ограничения и исключения на самом деле применимы.

131. Сингапур принимает к сведению проект статьи 7, предложенный Специальным докладчиком. Он осознает те трудности, с которыми сталкивается Специальный докладчик, пытаясь подготовить перечень конкретных видов преступлений, которые должны быть выведены из-под иммунитета *ratione materiae*. Сингапурская делегация ранее уже высказывала мнение о том, что для решения этой задачи, возможно, было бы более практично рассмотреть вопросы, касающиеся того, кто имеет право принимать решение о том, применим ли иммунитет *ratione materiae* в отношении того или иного конкретного преступления; является ли правовая основа для такого решения стандартной или она определяется исключительно договорными положениями и применяется только к государствам-участникам Статута Международного уголовного суда; какой доказательственный порог необходим для того, чтобы прийти к окончательному выводу о том, что в отношении того или иного конкретного преступления существует исключение.

132. Такой подход к анализу, возможно, был бы более продуктивным, чем попытки разработать перечень преступлений в «с нуля». Возможно, применение этого подхода также помогло бы избежать «странной» ситуации, о которой говорили некоторые члены Комиссии, когда решение о задействовании иммунитета от иностранной уголовной юрисдикции происходит в предварительном порядке и на основе *limine litis*, будет в противном случае зависеть от определения того, было ли на самом деле совершено преступление. Сингапурская делегация была бы заинтересована в том, чтобы Специальным докладчиком был проведен анализ сравнительных преимуществ различных правовых основ для исключений из иммунитета *ratione materiae*, в частности с целью разработки последовательной методологии применительно к сфере применения иммунитета *ratione materiae*, а также к ограничениям и исключениям в связи с иммунитетом *ratione materiae*.

133. Что касается того, как соотносятся иммунитет и ответственность, то сингапурская делегация согласна с высказанным Специальным докладчиком и несколькими членами Комиссии мнением о том, что иммунитет нельзя отождествлять с безнаказанностью. Как Сингапур заявлял в Шестом комитете ранее, иммунитет служит лишь процедурным барьером в плане осуществления уголовного судопроизводства и никоим образом не освобождает должностное лицо государства от индивидуальной уголовной ответственности.

134. Что касается комментариев Комиссии по проекту статьи 7, то сингапурская делегация согласна со Специальным докладчиком и некоторыми членами Комиссии в том, что вопрос о присвоении деяний *ultra vires*, совершенных государственными должностными лицами, государству для целей установления ответственности государства отличается от вопроса деяниях *ultra vires*, которые не дают должностному лицу права на иммунитет *ratione materiae*.

135. Что касается комментария к проекту статьи 2 (f), то Сингапур рассчитывает на продолжение Комиссией работы над вопросом о том, можно ли рассматривать деяния *ultra vires* как действия, осуществленные в официальном качестве, применительно к иммунитету от иностранной уголовной юрисдикции. Он также поддерживает работу по дальнейшему анализу сферы охвата иммунитета *ratione materiae* в отношении *acta jure gestionis*, т. е. действий, осуществляемых в официальном качестве (но исключительно для личной выгоды), и деяний лиц, действующих под управлением и контролем со стороны правительства, например таких, как частные подрядчики.

136. Что касается будущей работы, то сингапурская делегация согласна с Комиссией в том, что следует уделить особое внимание взаимосвязи между ограничениями и исключениями и процедурными аспектами применения иммунитета. Она понимает, почему вопрос о политически мотивированных разбирательствах и разбирательствах, которые проводятся на основе незаконного осуществления юрисдикции, беспокоит некоторых членов Комиссии, и согласна с ними в том, что этого следует избегать. Делегация и раньше подчеркивала, что было бы полезно сосредоточить внимание на обеспечении га-

рантий того, чтобы применение исключений в связи с применением иммунитета *ratione materiae* было абсолютно объективным.

137. Что касается темы «Временное применение договоров», то сингапурская делегация выражает признательность Специальному докладчику за усилия по изучению позиций государств по этому вопросу и за взаимодействие с Договорной секцией Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций в целях получения достоверной информации о практике государств. Делегация согласна с изложенным в докладе Комиссии мнением о том, что для подтверждения выводов, на которых основаны проекты руководящих принципов, принятых в предварительном порядке на настоящий момент, необходимы дополнительные примеры практики государств. Это относится и к проекту руководящего принципа 10.

138. Сингапурская делегация крайне удивлена относительно незначительным объемом соответствующей информации, поступающей из стран Азии и от членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В какой-то мере она понимает, почему Специальный докладчик говорит, что получить такую информацию нелегко. Тем не менее, возможно, будет целесообразно рассмотреть вопрос об установлении партнерских связей с азиатскими учреждениями, которые проводят региональные исследования договорной практики. В качестве одного из примеров таких учреждений можно привести Центр международного права Национального университета Сингапура. Для оказания помощи Комиссии в ее работе делегация в установленный срок представит письменный ответ на запрос о договорной практике Сингапура.

139. Сингапур ожидает меморандума Секретариата с анализом практики государств в отношении договоров, предусматривающих временное применение, и признает неоценимую помощь, которую оказывает Секретариат в работе по этому важному направлению.

140. Сингапурская делегация разделяет мнение членов Комиссии, которые считают, что вопрос о том, как соотносятся временное применение договоров и оговорки, требует дополнительной проработки. В частности, ей было бы интересно узнать мнение Комиссии о связи между временным при-

менением и руководящими принципами, содержащимися в Руководстве по практике в отношении оговорок к договорам, которое конкретно упоминается в пункте 275 доклада Комиссии.

141. Сингапур согласен с тем, что вопрос о недействительности договоров требует дальнейшей проработки. Представляется целесообразным провести различие между тремя ситуациями, о которых говорится в пункте 276 доклада Комиссии. Редакционному комитету следует учесть эти соображения, когда он будет рассматривать проект руководящего принципа 10 на шестьдесят девятой сессии Комиссии. Прежде чем Комиссия сможет завершить работу по этой теме, необходимо дополнительно изучить практику государств. Поэтому в настоящее время Сингапур не поддерживает предложения о подготовке типовых положений. Сингапур также выступает против рассмотрения вопроса о применении договоров, в которых закрепляются права лиц, поскольку нормы, касающиеся временного применения таких договоров, не изменятся за исключением тех случаев, когда это отдельно и конкретно предусмотрено в соответствующем договоре.

142. **Г-н Селарье Ландаверде** (Сальвадор), касаясь темы «Охрана окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», говорит, что его делегация одобряет сферу охвата этой темы, при рассмотрении которой не проводится различие между международными и немеждународными вооруженными конфликтами, поскольку и те и другие могут причинить необратимый ущерб окружающей среде. Сальвадорская делегация по-прежнему поддерживает разбивку проектов принципов по временным этапам, но предостерегает от установления однозначной принадлежности того или иного принципа к конкретному этапу, поскольку всегда будут существовать обязательства, подлежащие соблюдению на всех этапах.

143. Что касается проекта принципа 9 [II-1], то сальвадорская делегация указывает на то, что при переводе термина «природная среда» («*natural environment*») на испанский язык (*medio ambiente natural*) возникает тавтология и что слово «природная» следует исключить. Оратор отмечает, что пункт 2 был вдохновлен Дополнительным протоколом к Женевским конвенциям от 12 августа

1949 года, касающимся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протоколом I), и что содержание этого пункта в отношении защиты окружающей среды перекликается с аналогичными положениями последнего и устанавливает обязательство заботиться о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. По мнению делегации, слово «и» следует заменить на слово «или». Тогда государствам не придется ждать причинения ущерба, чтобы обеспечить соответствие их действий троекратному общему стандарту; будет достаточно наличия одного из трех факторов.

144. Сальвадорская делегация по-прежнему обеспокоена тем, что пункт 3 все еще допускает, что компоненты природной среды могут подвергаться нападению, если становятся военными объектами. Хотя принцип различия имеет важное значение в условиях вооруженных конфликтов, формулировка этого пункта должна быть изменена, поскольку в ней, как представляется, автоматически воспроизводится терминология, охватывающая как гражданское, так и военное имущество без учета конкретных аспектов защиты окружающей среды и необратимости некоторых видов ущерба.

145. Между проектом принципа 5 [1-x] и пунктом 3 проекта принципа 9 [II-1] существует противоречие, поскольку, хотя государства и могут обозначить районы, имеющие большое экологическое и культурное значение как охраняемые зоны, принцип 9 [II-1] допускает (без указания каких-либо исключений), что компоненты окружающей среды могут подвергаться нападению, когда они становятся военными объектами. Важно избежать установления такого общего принципа, который позволял бы оправдывать разрушение окружающей среды желанием добиться военного преимущества, не предусматривая при этом никаких исключений. Кроме того, необходимо установить прямую связь между этими двумя проектами принципов, чтобы обозначение зон в качестве охраняемых не потеряло всякий смысл с началом боевых действий.

146. Аналогичным образом, в отношении проекта принципа 13 [II-5] («Охраняемые зоны»), который запрещает нападение на район, если он не содержит военного объекта, сальвадорская делегация отмечает, что, согласно пункту (1) комментария, слово «содержит» относится ко всей охраняемой зоне или

к ее части, но это не отражено в тексте самого проекта принципа; поэтому необходимо расширить формулировку этого проекта принципа, а также убедиться в том, что он согласуется с другими проектами принципов по этому вопросу.

147. Согласно проекту принципа 11 [II-3], «при применении принципа соразмерности и правил, касающихся военной необходимости, учитываются природоохранные соображения». Формулировка этого принципа нуждается в дополнительном уточнении, поскольку понятие «природоохранные соображения» весьма расплывчато.

148. Новые элементы, включенные в доклад Специального докладчика, касаются вопросов огромной важности и должны быть подробно обсуждены.

149. Проекты принципов, касающиеся пережитков войны на суше и на море, актуальны и тесно связаны с вопросами защиты окружающей среды, однако, поскольку они включают ссылки на оружие, применение которого запрещено в соответствии с нормами международного гуманитарного права, эти проекты принципов могут оказаться весьма ограниченными и вести к возникновению постконфликтных обязательств лишь в случае применения такого оружия. Вооруженный конфликт может тянуться десятилетия. Если цель в самом деле состоит в защите окружающей среды, то предпринимать действия по устранению пережитков войны, лишь дождавшись прекращения боевых действий, будет слишком поздно. Нормы международного права в области прав человека остаются применимыми даже в случае вооруженного конфликта, и многие из основополагающих обязательств, которые вытекают из этих норм, непосредственно относятся к защите природной среды.

150. Сальвадор поддерживает включение в проекты принципов принципа о правах коренных народов, поскольку они относятся к группам, которые находятся в особо уязвимом положении, и в случае вооруженного конфликта природная среда, в которой они живут, требует особого внимания.

151. Что касается темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции», то сальвадорская делегация удовлетворена тем, что Специальный докладчик приступил к изучению ограничений и исключений в связи с приме-

нением иммунитета, которые должны быть проанализированы в совокупности с нормами современного международного права, в частности принципами и идеалами международного сообщества.

152. Сальвадорская делегация с самого начала настоятельно призывает Комиссию придерживаться такого сбалансированного подхода к проблематике иммунитета от уголовной юрисдикции, который будет способствовать надлежащему функционированию государств и международных отношений и не будет касаться юрисдикции в отношении личной ответственности за совершение серьезных международных преступлений. Поэтому Сальвадор поддерживает деятельность, направленную на выявление преступлений, не подпадающих под действие иммунитета от уголовной юрисдикции. Сальвадор не разделяет методологический подход некоторых членов Комиссии, которые считают, что в каждом конкретном случае сначала требуется подтверждение существования соответствующей нормы обычного права: Комиссия должна не только заниматься простой кодификацией, но и работать в направлении прогрессивного правотворчества.

153. Неопровержимое доказательство существования той или иной нормы обычного права — это не единственный способ решения вопроса об ограничениях и исключениях. Отсутствие общей практики может указывать на безнаказанность при совершении серьезных международных преступлений и необходимость дальнейшего изучения этой темы. Следует иметь в виду, что в большинстве случаев речь идет о тех же преступлениях, к обеспечению судебного преследования за которые стремилось международное сообщество, создавая трибуналы (такие, как Международный уголовный суд), которые принимают меры в тех случаях, когда государства не желают этого делать.

154. Что же касается методологических аспектов работы над этой темой, то сальвадорская делегация выступает за продолжение исследования, которое проводит Комиссия, которая, однако, не обязана соглашаться с выводами предыдущего Специального докладчика относительно того, что дальнейший анализ может дать новые результаты. Что касается новых вопросов, то делегация считает, что процедурные аспекты иммунитета нельзя анализировать как концепцию в полном отрыве от материально-

правовых норм, особенно в том, что касается норм *jus cogens*, поскольку процедурный аспект является не самоцелью, а средством обеспечения справедливости. Поэтому процедурные барьеры, в абсолютном смысле этого понятия, делают невозможным установление индивидуальной уголовной ответственности государственного должностного лица, в том числе за совершение серьезных преступлений.

155. Исходя из вышесказанного, сальвадорская делегация поддерживает отнесение преступлений, перечисленных в Римском статуте, а именно военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида, а также насильственного исчезновения и попыток к отдельным категориям с учетом того, что уже существуют международные договоры, в которых отражена особая тяжесть таких преступлений и предусмотрено обязательство осуществлять судебное преследование.

156. Сальвадор разделяет мнение Специального докладчика о том, что расширение сферы охвата исключений в целях охвата преступления агрессии сопряжено с трудностями. Однако в силу того, что оно представляет собой серьезное преступление, которое, как правило, совершается государственными должностными лицами, окончательное решение о его включении следует отложить на более поздний срок.

157. Сальвадорская делегация повторяет свое замечание о том, что в испанском варианте проектов статей лучше было бы не использовать слово *beneficiarse* (получать/ извлекать выгоду), поскольку должностные лица не должны извлекать какую-либо выгоду из иммунитета. Предпочтительно использовать термин *gozar* (пользоваться), согласованный в контексте Венской конвенции о дипломатических сношениях и Венской конвенции о консульских сношениях.

158. Что касается темы «Временное применение договоров», то сальвадорская делегация подчеркивает важность проводимого исследования по вопросу о том, как временное применение соотносится с другими положениями Венской конвенции 1969 года, в частности с теми из них, которые касаются оговорок, недействительности и прекращения действия. Вместе с тем она разделяет озабоченность некоторых членов Комиссии по поводу выводов, которые могут быть сделаны по аналогии, в том

смысле, что в результате к временному применению договоров будет автоматически применяться общий режим; на самом деле целый ряд вопросов из области права международных договоров не нуждается в рассмотрении в контексте временного применения. Делегация вновь заявляет о своей поддержке проведения углубленного анализа этой темы и еще раз подчеркивает необходимость прояснения вопросов, касающихся действия режима временного применения договоров.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.